

Каким бы превосходным ни был меч, если навыки человека не соответствовали ему, существовал предел силе, которую мог проявить меч. Более того, мечом будет владеть фехтовальщик, а не наоборот. Однако она не увидела и следа этого в битве Ханса.

“Даже если меч превосходен, если у его владельца нет необходимых навыков, тогда в этом нет смысла. Но не похоже, что ты был полностью побежден способностями своего меча.”

“Спасибо за добрые слова. Моя первая цель - достичь уровня мастерства, соответствующего этому мечу.” Ханс невинно улыбнулся. Он был не только умелым, но и скромным — это было сочетание черт, которые нравились Браунинг.

“Тогда, может быть, у тебя есть другая цель?”

“Стать героем”, - ответил Ханс. Раньше он был слишком смущен, чтобы произнести эти слова вслух; но теперь он произнес их уверенно благодаря своему опыту и более развитым навыкам. Эстеллада выбрала его своим владельцем, и хотя он считал себя лакеем Зика, Виолувин назвал его героем. Но самое главное, Зик признал его мечту. Ханс не планировал из кожи вон лезть, чтобы рассказать людям о своей мечте, но теперь он был на том уровне, когда ему не нужно было колебаться, отвечая, когда другие спрашивали об этом.

И все же он не ожидал положительного ответа. Большинство людей подумали бы, что его мечта была ребяческой и принадлежала только детям, но предсказание Ханса не сбылось.

“Это хорошая мечта”. Браунинг кивнула головой, мягко улыбаясь.

“...Я не ожидал этого услышать”.

“Это так?”

“Да. Большинство людей смеялись надо мной”. Мужчины, с которыми Снок и Ханс познакомились в баре в Виолувине, были тому примером. До сих пор только его близкие товарищи признавали его мечту, и это была его первая встреча с кем-то, с кем он не был близок, чтобы похвалить его мечту.

- Забудь о них. Это те жалкие люди, которые смеются над мечтами других людей. Как и твоя, моя мечта - жить справедливой жизнью, помогая другим”.

“Это великолепная мечта”.

“Поскольку это ты, я знала, что ты это скажешь”.

Казалось, что напряженная атмосфера, которая когда-то окружала две отдельные группы,

была ложью. Эти двое продолжали разговаривать даже после этого; они более подробно рассказали о своих мечтах и поделились некоторой личной информацией. Независимо от того, о чем они говорили, им было приятно общаться с другим человеком на той же волне, что и они.

Пока они разговаривали, разговор естественным образом перешел к главным фигурам, поддерживающим их мечты: Зику и Глену.

“Он удивительный и очень праведный”.

“Да, Зенард именно такой человек”. Когда Ханс похвалил Зенарда, Браунинг взволнованно согласилась: “Он не только спас меня, но и все, что он делал после этого, было во благо мира. Его навыки пока не на моем уровне, но скоро он меня опередит”.

Обычно у человека не может не быть духа соперничества. Таким образом, человеку было трудно по-настоящему радоваться от всего сердца тому, что другой человек, стоящий ниже его, вскоре превзойдет его. Однако Браунинг, казалось, была искренне рада этому факту, и Ханс подумал, что это показывает, как сильно она им дорожит.

“То же самое касается сэра Зика”.

“Ты говоришь о человеке со странным мечом?” Речь Браунинг стала немного неловкой. Зик был не только тем, кто конфликтовал с ней, но и нарушал городские правила по нелепым причинам; так что она не думала о нем положительно. Однако она не хотела высказывать свое негативное мнение Хансу, который был его компаньоном.

Ханс догадался, о чем думала Браунинг, основываясь на ее реакции, и он полностью понимал ее.

“Конечно, он не из тех, кто всегда праведен, как сэр Зенард. Нет, если вдуматься, у него действительно неприятный характер.”

“...Тогда почему ты идешь с кем-то вроде него?”

“Он не только не насмехался над моей мечтой, но и оказал мне полную поддержку. Он дал мне навыки, опыт и помог отточить такие вещи, как мое мышление”.

“Мышление?” Браунинг хотела знать, чему Ханс мог бы научиться у человека, который предположительно обладал неприятным характером.

“Я знаю, что тебе это определенно может показаться странным, но это правда. Даже сам сэр Зик сказал, что, поскольку у него ужасный характер, словно у злодея, он легко может представить, что думают такие парни, как герои”.

“...” Зик, казалось, был еще более трудным для понимания человеком, чем она думала раньше.

“И, в отличие от своего характера, сэра Зик усердно трудится, чтобы совершать добрые поступки”.

- Теперь, когда ты упомянул об этом, они сказали, что он был почетным рыцарем города.

- Ты, вероятно, слышала об этом от сэра Зенарда. Да, ты права. Если бы личность сэра Зика была просто отвратительной, город не за что бы его не признал.”

Браунинг кивнула. Казалось, она видела только одну сторону человека по имени Зик.

“Более того, тот факт, что он таскает меня по разным местам в качестве ученика, показывает, что сэра Зик не простой злодей”.

- Между вами двумя что-то произошло?

“Я думаю, что история получится слишком длинной, если я буду объяснять подробно. Раньше я был не более чем грубым, незрелым мальчишкой, который смотрел на сэра Зика свысока.”

“...Что?” Браунинг была ошеломлена, услышав о прошлом Ханса, поскольку теперь он говорил о Зике так, словно тот был великим учителем.

“Произошел инцидент, и из-за этого инцидента сэра Зик уволок меня в качестве своего слуги. В то время я думал, что передо мной откроется только Ад, и у меня не будет будущего”. Как будто он думал об этом моменте, глаза Ханса наполнились эмоциями.

“Однако, это было не так. Сэр Зик дал мне силу и опыт. После того, как он услышал мою мечту, он начал поддерживать меня. Конечно, тренировки, на которые он меня толкал, были невероятно суровыми, но все они были направлены на то, чтобы заложить фундамент моей мечты”. Ханс улыбнулся и продолжил: “Я действительно восхищаюсь им, и я благодарен ему за то, что он освободил меня от моего жалкого прошлого и помог мне продвинуться к моей мечте”.

“Я думаю, он тот, перед кем ты действительно в долгу”.

"Конечно."

Восприятие Браунинг Зика изменилось. Поговорив о своей мечте и людях, которые поддерживали их мечту, они начали рассказывать о своих навыках.

“Как я уже говорил тебе раньше, я пытаюсь сначала развить свои навыки, чтобы соответствовать этому мечу. Когда я достигну этого уровня, я думаю, что смогу, по крайней мере, ходить с поднятой головой”. Ханс похлопал Эстелладу по плечу.

“Я завидую тому, что у тебя есть четкая цель для себя”.

“А у тебя ее нет, мисс Браунинг?”

<http://tl.rulate.ru/book/96845/3253202>